

89-ЛЕТНИЙ АЛЕКСАНДР ДЕВЕЛЬ, ФРОНТОВИК, КОРЕННОЙ ПЕТЕРБУРЖЕЦ, ВЫНУЖДЕН ЖИТЬ В ДЕРЕВЕНСКОМ ДОМЕ: В ГОРОДЕ ЕМУ НЕТ МЕСТА

Из обращения Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области к губернатору Санкт-Петербурга:

«...С формальной точки зрения ситуацию, в которой находится Александр Александрович, описывают прилагаемые документы. Но мы просим взглянуть на дело не совсем формально. Мы просим принять во внимание, что старый солдат, мальчишкой ушедший на фронт добровольцем, коренной ленинградец, вынужден сейчас ютиться в деревенском доме в Псковской области — без водопровода, газа и отопления. В Санкт-Петербурге своего угла у него фактически нет.

Позвольте подчеркнуть еще раз: мы понимаем, что с формальной точки зрения тут все законно. У нас нет претензий к чиновникам, которые отвечали Александру Александровичу на его просьбы отказом. Но судьбы конкретных ветеранов, которых осталось уже совсем мало, иногда не укладываются в законодательные нормы. Думается, сейчас мы имеем дело как раз с таким случаем.

Происходящее с Александром Александровичем — не вина его родных, которые любят и уважают своего патриарха. Но в перенаселенной хрущевке общей площадью 56 квадратных метров ветерану неизбежно не найдется не то что отдельной комнаты — просто места отдохнуть. Можно представить, как это обидно и горько для человека, пролившего кровь за Родину, как тяжело его родным».

Как 9 метров приравнивали к 36 метрам

ВETERANAM, ПРОПИСАННЫМ В «СЕМЕЙНЫХ КОММУНАЛКАХ», ПОЛУЧИТЬ «ПРЕЗИДЕНТСКУЮ» КВАРТИРУ НЕВОЗМОЖНО

Ситуацию, в которой оказался 89-летний фронтовик, комментирует юрист консультант горячей линии «36 квадратных метров» Татьяна СМЕРНОВА:

— Санкт-Петербург не посчитал необходимым изменить размер учетной нормы для постановления на жилищную очередь ветеранов Великой Отечественной войны из «семейных коммуналок» — ни в момент издания указа президента №714 от 7 мая 2008 года, ни в январе 2010 года, когда был издан указ президента №30, которым внесены изменения в указ №714, ни сейчас, спустя почти пять лет.

Сами ветераны с горечью отмечают: ветераны Великой Отечественной, имеющие обеспеченность 9 кв. м (зачастую в малометражной «семейной коммуналке»), и ветераны, получившие новое жилье площадью 36 кв. м, находятся далеко не в равных условиях. Многие ветераны, имеющие инвалидность и различные проблемы со здоровьем, ютящиеся в углах с давно взрослыми внуками и на кухнях, безуспешно годами ведут переписку, просят предоставить хотя бы социальное жилье. Александр Александрович Девель долгое время решал свои вопросы сам, не причиняя беспокойства городским чиновникам. Сейчас он вынужден обратиться за социальной поддержкой и просит предоставить ему социальное жилье.

Городские законы не позволили участнику Великой Отечественной получить социальную поддержку по указу президента, поскольку на жилищные очереди Александра Девеля не ставят из-за «достаточного метража».

Город, в свою очередь, в качестве помощи предложил А. А. Девелю только обмен квартиры, в которой зарегистрирован ветеран вместе с другими родственниками. В других подобных случаях чиновники отказывают в предоставлении социального жилья со ссылкой на отсутствие собственного жилья у ветерана, которое он должен сдать городу взамен возможности переехать в жилье специализированного фонда социального назначения. Также отказы мотивируют отсутствием статуса «одинокий».

Чиновники не хотят видеть разницы в социально-бытовых условиях ветеранов при обеспеченности площадью 9 кв. м в «семейной коммуналке» и 36 кв. м в новой президентской квартире. Многие ветераны выражают недоумение в связи с такой позицией городских чиновников и с целью защиты своих прав пытаются обжаловать в суде несовершенство петербургских законов.

Считаю, что обращение за судебной защитой Александра Александровича будет успешным. При отсутствии соответствующих правовых норм в законах Санкт-Петербурга судебной перспективы не вижу. Два примера. Жительница блокадного Ленинграда Наталья Церковникова, будучи причисленной чиновниками к членам семьи дочери-пенсионерки и взрослого внука одновременно, пройдя суды первой и второй инстанции, в декабре 2012 года обратилась в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина законом, примененным в конкретном деле, в связи с неопределенностью в законе. Определением КС РФ жалоба возвращена как не соответствующая требованиям, без права обжалования.

Второй пример. Жительница блокадного Ленинграда Ипаткова Галина Исаевна с мужем-инвалидом 2-й группы 3-й степени обратились в Верховный суд РФ с заявлением об оспаривании п. 4 ст. 50 Жилищного кодекса РФ в части, прося изменить порядок исчисления учетной нормы не из общей площади, а из метража жилой площади. Верховный суд РФ отправил ветерана в Конституционный суд.

К сожалению, ветераны в «семейных коммуналках» находятся в сложном положении. Районные администрации отказываются признавать право ветеранов, ведущих хозяйство отдельно от взрослых родственников, иметь статус отдельной семьи и, соответственно, квартиру — занятой несколькими семьями. Отсюда: жилищную обеспеченность считают из 9 кв. м как для членов одной семьи, а не из 15 кв. м — как для граждан, проживающих в квартирах, занятых несколькими семьями (коммунальных квартир). Изменить статус отдельной квартиры на коммунальную невозможно. Так, в малометражках зачастую ютятся 2 — 3 семьи. Когда негде физически размещаться, выезжают в непригодные для постоянного проживания дачные домики, у кого они есть. Как в случае Александра Девеля.

Подготовила Татьяна ТЮМЕНЕВА

ОДНАКО!

Пишите письма... В ТЮРЬМУ

РОДСТВЕННИКУ, СИДЯЩЕМУ В «КРЕСТАХ», МОЖНО ОТПРАВИТЬ СООБЩЕНИЕ СО СМАРТФОНА

КОГДА-ТО ЦЕНЗОРЫ, работавшие в следственных изоляторах, тюрьмах и колониях, сами ходили на почту и забирали оттуда письма спецконтингенту своих учреждений. Высокие технологии пришли к ним на помощь. С 2008 года родственники уже отправляют сидельцам электронные письма. А сейчас в магазинах для айфонов и смартфонов на базе Android появилось приложение «ФСИН-письмо». Скачав его, владельцы вышеуказанных гаджетов смогут писать в места не столь отдаленные письма в любое удобное время. Тысяча знаков — 30 рублей, еще 30 — за ответ. Новая система уже

Мы думали, что цензоры — это седовласые старушки, а оказалось — очень симпатичные девушки.

две недели работает в знаменитых петербургских «Крестах» и в московском СИЗО № 5. А дальше технология «пойдет по этапу». Чтобы рассказать, как она работает, создатели программы пригласили журналистов в «Кресты». Народу пришло много.

Сотрудники изолятора были не очень довольны таким наплывом гостей.

— Нельзя разве было в другом месте пресс-конференцию провести! — возмущались барышни пропускной службы. Но пропуск оформляли.

Общаясь с журналистами председатель попечительского совета «Крестов» Константин Анциферов. В ходе «перекрестного допроса», устроенного журналистами, выяснилось, что господин Анциферов кроме столь почетной должности занимает еще пост генерального директора компании, которая с 2008 года внедряется на рынок электронной переписки с подследственными и осужденными, начав с электронных писем, а сейчас предложив мобильную технологию, на разработку которой ушло два миллиона рублей.

Как пояснил Константин Анциферов, само приложение написать не проблема: «Деньги пошли на разработку технологии сортировки корреспонденции».

Хотя, если зайти на сайт его фирмы, видно, что, занимаясь пересылкой электронных сообщений в пенитенциарные учреждения уже больше пяти лет, компания все технологии уже отработала. Ведь на приеме у цензоров интерфейс системы обработки обычных электронных писем и писем с мобильного приложения — единый. Но, как стало понятно из общения с заместителем начальника «Крестов» Владимиром Лиховидом, Федеральную службу исполнения наказа-

ний все устраивает. Тем более что часть взимаемой за переписку суммы идет в пенитенциарные учреждения.

По мнению создателей программы, расходы быстро окупятся. Ведь за две недели работы через это приложение в «Кресты» ежедневно приходят по 30 писем. К ним можно прикрепить фотографии. Владимир Лиховид показал корреспонденту письмо, где жена заключенного прислала ему свою фотографию — ее выдающийся животик говорил лучше любых слов. У Николая, который получил это послание, скоро родится сын!

Исходящих писем чуть меньше. Да, для ответов принцип простой, разработанный изначально для электронной переписки с заключенными. Сидельцу приносит бланк. Он пишет. Потом этот бланк сканируют и пересылают на волю, на электронную почту отправителя. Но не все заключенные хотят отвечать. И если ответ оплачен, а заключенный не пишет, он подписывает специальную расписку, которую и пересылают родственникам.

Но, как заверила корреспондента «ВП» цензор Елена Козырева, письмо, содержащее «несанкционированную» информацию, не пройдет ни в рукописном, ни в электронном виде: «С первых же слов видно, кто и что пишет. Опыт. С письмами на иностранных языках есть проблемы. Но сейчас нам помогают с переводами консульства».

Так что, как любил говаривать Остап Бендер, пишите письма. Тем более таким уникальным и дешевым способом. Ведь, как заверяют разработчики, таких систем сейчас нет нигде в мире, а электронное письмо в тюрьмы США стоит около 10 долларов.

Михаил ТЕЛЕХОВ, фото автора

Высокие технологии «врут оковы» в местах не столь отдаленных.